

В этот момент Цзи Юй перевёл взгляд на оставшихся в тронном зале стражников. Те не смогли остановить даже какую-то женщину — Цзи Юй не мог найти этому другого объяснения, кроме как злого умысла.

К тому же, чтобы защитить Ло Ина, сегодняшнее происшествие ни в коем случае не должно было выйти наружу. Эти люди должны умереть!

Цзи Юй взмахнул рукой, и из темноты внезапно вылетели несколько метательных ножей. Без единого промаха они вонзились стражникам между бровей. Широко раскрытыми глазами те рухнули на пол и мгновенно испустили дух.

Сделав это, тайные стражи вновь растворились в тенях, а Цзи Юй отдал приказ в сторону выхода:

— Передайте мой приказ: несколько стражников погибли от рук убийц, защищая меня. Похоронить их со всеми почестями.

— Слушаемся.

Люди снаружи вошли и утащили тела убитых стражников. Все они были людьми Вдовствующей императрицы.

К этому моменту всех, кого следовало зачистить, уже убрали. Цзи Юй подошёл к кровати, сел и, протянув руки, заключил Ло Ина в объятия вместе с одеялом.

Ло Ин легко оттолкнул Цзи Юя и сам набросил верхнюю одежду. Оба молчали, и в огромном зале воцарилась короткая тишина.

— Вдовствующая императрица прибыла! — едва стих голос евнуха, объявляющего о прибытии, как в покои уверенной походкой вошла императрица в роскошных одеждах тёмно-пурпурного цвета.

— Ваш подданный приветствует Матушку-Императрицу.

— Поднимись.

Цзи Юй поспешил поддержать императрицу, направляясь к кушетке. Та села, и Цзи Юй опустился на сиденье справа от неё.

— Не знаю, зачем Матушка пожаловала сюда?

— Хм! Если бы я не пришла, ты бы совсем отменил законы Государства Великое Чжоу!

— Что Матушка имеет в виду?

— Прелюбодеяние во внутренних покоях карается истреблением девяти родов. Император должен знать это правило, внесённое в свод законов, лучше меня.

Императрица обвела зал холодным взглядом и в конце концов остановилась на Ло Ине, презрительно усмехнувшись:

— Раз так, почему этот человек до сих пор здесь?

Изначально она планировала чужими руками — руками Цзи Юя — избавиться от Ло Ина, но никак не ожидала, что Цзи Юй его пощадит.

— Матушка, учителя ведь тоже подставили. Не стоит делать поспешных выводов, пока всё не расследовано.

— Подставили? Это всего лишь его слова.

— Учитель спас мне жизнь, и я готов верить ему.

— Ты... — императрица прижала руку к груди, похоже, её всерьёз разозлили. — До чего же ты безнадёжен, император!

— К тому же, сам покойный император пригласил учителя во дворец...

Услышав, как Цзи Юй упомянул покойного императора, лицо Вдовствующей императрицы мгновенно исказилось от гнева.

— Замолчи!

Цзи Юй осёкся.

— Раз император ослеплён продажными подлецами и не отличает чёрное от белого, я сама отдам приказ. Эй, стража!

Стражники мгновенно хлынули внутрь, окружив Ло Ина. Лицо Цзи Юя изменилось, он резко взмахнул рукой — спрятанные в тени тайные стражи тут же преградили путь к Ло Ину, и обе стороны встали друг напротив друга.

Напряжение достигло предела, готовое в любой момент перерасти в бойню.

Однако внимание Ло Ина вовсе не было приковано к происходящему вокруг, словно он и не был главным героем. Он подошёл к валявшимся на полу вещам, наклонился и поднял металлическую пластину. Это был тот самый приказ Цинмин, который он подарил Гуань Юэ. Гуань Юэ всегда носила его при себе, и ей просто некогда было поднять его, когда её силой уводили отсюда.

Узнав вещицу в руках Ло Ина, Цзи Юй не смог скрыть мимолётного изумления.

— Приказ Цинмин? Откуда он у тебя?

Приказ Цинмин служил верительной биркой Стражи Цинмин. Тот, у кого он находился,

получал власть управлять стражей, которая была выращена специально для нужд императорской семьи. Именно поэтому обладателем сего приказа во все времена становился высший властелин Государства Великое Чжоу — император!

Но после смерти прежнего императора приказ бесследно исчез вместе со Стражей Цинмин. Во многом из-за этого власть Цзи Юя оказалась настолько сильно урезана. Все эти годы Цзи Юй безуспешно разыскивал приказ Цинмин, и он никак не ожидал обнаружить его у Ло Ина.

— О? Так это и есть приказ Цинмин? — Ло Ин не ответил на вопрос Цзи Юя, задав встречный вопрос с ноткой сомнения.

Выражение лица Цзи Юя вдруг стало каким-то потухшим, и он горько усмехнулся:

— Выходит, ты вовсе не нуждался в моей защите? Неужели всё, что ты изображал ранее — эту беспомощность, — было лишь игрой, чтобы подразнить меня?

Будь Стража Цинмин рядом с Ло Ином, даже под действием наркотика с ним бы ничего не случилось в компании Гуань Юэ, если только он сам того не пожелал.

Учитывая характер Ло Ина, он, конечно же, не стал бы вступать в интимную связь с кем попало. Неужели Ло Ин любит Гуань Юэ?

В голове Цзи Юя пронеслись самые разные мысли, и теперь его взгляд на Ло Ина был наполнен сдерживаемой, глухой болью.

— Получается, это я всё испортил. Как же глупо я выглядел со своими чувствами.

Ло Ин впервые видел, чтобы Цзи Юй проявлял столь сильные эмоции — вид у него был человека, безумно и глубоко влюбленного. Ло Ин невольно опешил, однако в данном случае Цзи Юй действительно заблуждался на его счёт.

Впрочем, вспомнив кое-что другое, он невольно покачал головой.

Ох уж эти люди из императорской семьи...

Вдовствующая императрица и без того была недовольна тем, что Цзи Юй не наказал Ло Ина. А теперь она увидела, как Цзи Юй ради Ло Ина открыто идёт против неё, да ещё и демонстрирует ту самую глубокую привязанность, которую она так часто видела на лице другого человека — ту самую любовь, которую она люто ненавидела.

Только посмотрите: и мужчина, которого она любила, и сын, которого она вырастила своими руками, были очарованы одним и тем же человеком. Это ощущалось как звонкая пощёчина, вызвавшая у неё бурю ярости. Она не желала терпеть ни секунды больше, она хотела, чтобы Ло Ин немедленно умер!

— Да при чём тут Стража Цинмин! Даже твой императорский трон принадлежит ему!

Стоило императрице выкрикнуть это, как взгляды Цзи Юя и Ло Ина скрестились на ней. Ло Ин после мимолётного удивления вновь сохранил спокойствие, в то время как в глазах Цзи Юя читался явный шок и глубокая боль.

Императрица вдруг почувствовала извращённое удовольствие от мести. Что может быть более разрушительным, чем осознание того, что мужчина, которого ты любишь — это тот самый человек, чьими руками и была создана вся твоя трагедия?

— Ма... Матушка, что ты такое говоришь?

— Что говорю? В глазах твоего распрекрасного отца никогда не было места для такого сына, как ты. Все его мысли были лишь о его любимом младшем брате! Чего бы ни пожелал Ло Ин, твой отец тут же преподносил ему на блюдечке. И этот императорский трон — всего лишь одна из таких вещей.

— Как такое возможно?

— Даже указ о престолонаследии был давно написан! Если бы в прошлый раз ко мне не пожаловал Цин, я бы так и не узнала, насколько же он был бессердечен!

Императрица швырнула на стол ярко-жёлтый свиток. Цзи Юй развернул его: ни почерк, ни оттиск нефритовой печати не вызывали сомнений — это действительно была рука покойного императора.

Увидев это, Цзи Юй отшатнулся и обессиленно опустился на кушетку.

Императрица торжествующе усмехнулась и повернула вазу, стоявшую на туалетном столике. Стена у изголовья драконьего ложа бесшумно сдвинулась, открывая скрытый проход в тайную комнату.

— Это ещё не всё. Всё, что ты хотел бы узнать, находится здесь. Не хочешь зайти и взглянуть сам?

Ло Ин и Цзи Юй вошли в тайную комнату вместе. На стеллажах в центре помещения рядами стояли свитки с пейзажами, а все четыре стены были сплошь увешаны портретами. Пусть ракурсы и выражения лица везде отличались, изображён на них был один и тот же человек — Ло Ин.

Хмурающийся Ло Ин, улыбающийся Ло Ин, сердитый Ло Ин...

Ло Ин с опущенной головой, читающий книгу Ло Ин, погруженный в безмолвные раздумья Ло Ин...

Вместе со свитками на полках здесь насчитывалось не меньше тысячи изображений, и на

каждом, абсолютно на каждом был запечатлен только Ло Ин.

Императрица подошла к одному из свитков, провела пальцем по каллиграфической надписи в углу и тихо прошептала:

— У моря есть предел, а тоска безгранична... Какая же глубокая страсть.

— Ха... Все эти картины твой отец выписывал лично, черточка за черточкой. Бывало, он сидел здесь, в этой тайной комнате, и рисовал без устали, полотно за полотном, не зная усталости.

— Снаружи все восхваляли твоего отца как образца преданной любви, человека, что за всю жизнь полюбил лишь раз. Он действительно любил до безумия, только вот объектом этой любви была вовсе не я! Все те громкие слова про слабые ветви в бушующей реке и единственный ковш воды — всё это полнейшая ложь. Твой отец с самого начала и до конца любил лишь этого мужчину!

Императрица указала на Ло Ина, и наружу выплеснулась вся её вьющаяся до костей ненависть.

— Что же до тебя... — она перевела взгляд на Цзи Юй, и на её губах вдруг появилась странная, жуткая улыбка. — Ты ведь даже понятия не имеешь, откуда твой отец тебя притащил. Он ведь подсыпал мне средство от бесплодия, с чего бы мне вообще зачать ребёнка?

В голове Цзи Юя раздался оглушительный взрыв. Он вовсе не был кровным сыном императора! Более того, существовала огромная вероятность, что в нём вообще не было ни капли императорской крови. Чьё же тогда место он занимал всё это время?

— Всё верно, в тебе нет ни капли крови рода Цзи. После смерти покойного императора единственным, кто имел право унаследовать трон, был скрывавший своё имя Десятый принц Цзи Юнь, он же — стоящий перед тобой великий лекарь Ло!

— Но Цзи Юнь отказался. Твой отец ради того, чтобы его возлюбленный жил свободно, возвёл на престол человека, не имеющего никакого отношения к роду Цзи! Какое же безумие!

Услышав столь шокирующую дворцовую тайну, Ло Ин и Цзи Юй замерли в потрясении. Императрица же, казалось, окончательно погрузилась в собственный мир и продолжала бормотать сама с собой:

— А знаешь, как умер твой отец в конце концов?

Никто не ответил, но императрица в ответах и не нуждалась.

— Он сгорел от тоски, подорвал здоровье и умер в расцвете лет, ха-ха-ха...

Императрица зашлась безумным смехом.

Насколько же сильно нужно любить, чтобы умереть от тоски?

— Даже умирая, он попытался удержать тебя во дворце с помощью клятвы. Не сумев заполучить тебя живым, он заставил тебя охранять его дух после смерти! Какой маньяк, просто маньяк!

Все эти годы разговоры о том, что Ло Ин вошёл во дворец ради выплаты старого долга и обязался служить императорской семье три года — на самом деле были лишь извращённой одержимостью покойного императора!

Вспылив и выкрикнув несколько фраз, голос императрицы вновь стал ядовитым и злобным.

— Раз уж он так жаждал, чтобы ты был рядом с ним, я покажу ему обратное! Я хочу, чтобы он оттуда смотрел, как ты кувыркаешься с кем-то другим, и прочувствовал всю ту боль, что испытала я!

— Подумать только, а эта девчонка Гуань Юэ оказалась донельзя наивной. Стоило мне лишь паре людей шепнуть ей пару слов на ушко, как она тут же сорвалась сюда в панике. Интересно, каково ему там наблюдать, как ты предаваешься страсти с другой женщиной в тех самых покоях, где он когда-либо жил? Ло Ин молча смотрел на улыбку Вдовствующей императрицы, в которой смешались радость и боль, и на мгновение даже проникся неким чувством. По правде говоря, разве безумцем был лишь один покойный император? Среди этих высоких дворцовых стен никто не мог жить легко.

Он примерно понимал, почему первоначальный владелец этого тела отказался от богатства и славы и, скрывая имя, стал странствующим врачом.

Высказавшись после стольких лет, Вдовствующая императрица, казалось, выплеснула всю копившуюся на душе за долгие годы желчь. Она убрала улыбку и вновь обрела величественный и великодушный вид.

Теперь всё кончено, она вытерпела до самого конца...

Неизвестно, на какую именно кнопку нажала Вдовствующая императрица, но в каменную комнату внезапно хлынули больше десятка людей, после чего тяжелая дверь беззвучно закрылась.

— Я уже устала от бесконечной игры в взаимную проверку на прочность, — произнесла Вдовствующая императрица, переводя взгляд на Цзи Юя. — Государство Великое Чжоу изначально должно было принадлежать мне, это небесная компенсация за всё.

С этими словами она посмотрела на Цзи Юя.

— Когда я убью Ло Ина, если ты согласишься во всём подчиняться мне, я сохраню тебе жизнь. В противном случае отправляйся с ним на тот свет парой неразлучников. Взять их!

Глядя на сжимающих кольцо стражников, Цзи Юй наконец впервые с момента входа в каменную комнату улыбнулся.

— Матушка, вы изволите радоваться слишком рано. Раз уж вы решили выступить против сына, неужели он не подготовился заранее?

Словно в подтверждение слов Цзи Юя, каменная дверь в этот момент со взрывом разлетелась на куски. Хлынувший повсюду новый отряд стражи окружил Вдовствующую императрицу и ее людей. Среди прибывших Ло Ин заметил уже знакомых ему Цинде и Сяо У.

— Учитель, вы в порядке?

Ло Ин покачал головой.

Хотя система не могла напрямую раскрыть назначение Приказа Цинмин, само его существование не было секретом. Ло Ин просто попросил систему отыскать исторические архивы, чтобы разобраться в делах Стражи Цинмин.

Прекрасно знавший сюжет Ло Ин, разумеется, понимал, что то покушение было подстроено Вдовствующей императрицей. Разве мог он явиться сюда совсем без подготовки?

Раз уж он собирался спокойно завоевать расположение главной героини, он никак не мог позволить государственному перевороту Вдовствующей императрицы увенчаться успехом. Иначе куда бы он сбежал после того, как она, затаившая на него смертную обиду, сосредоточила бы всю полноту власти в своих руках? Поняв, какое значение имеет Приказ Цинмин, он через Цинде связался с Цинмином, а затем приказал стражам втайне устранить приспешников Вдовствующей императрицы.

Тогда Ло Ин никак не ожидал, что его отравят, поэтому и не оставил Стражу Цинмин при себе, из-за чего и случились последующие события. Цзи Юй думал, что он всё подстроил специально, но это было глубоким заблуждением.

Битва началась стремительно и так же быстро завершилась, исход оказался предсказуемым.

При содействии Стражи Цинмин большая часть сил Вдовствующей императрицы была вырвана с корнем. Злодейка, произнеся положенную порцию пустых речей, отправилась по проторенной дорожке на тот свет. Цзи Юй не стал убивать Вдовствующую императрицу — вместо этого, как и в оригинальном произведении, он заточил её во Дворце Ваньи.

Жаль только те картины... Глядя на свитки, изорванные и испорченные в ходе схватки в каменной комнате, Ло Ин почувствовал легкое сожаление. По правде говоря, живописное мастерство покойного императора было весьма неплохо.

Разобравшись с полем боя, Цзи Юй направился к Ло Ину, явно намереваясь о чем-то поговорить. Как он мог забыть, что эта заноза в лице Цзи Юя до сих пор не устранена? Ло Ин понятия не имел, как Цзи Юй поступит с ним — человеком, чье существование угрожало его императорскому трону, и мысли о картинах мгновенно вылетели у него из головы.

Стражники один за другим отступили. По кивку Ло Ина Цинде и Сяо У тоже удалились, и в каменной комнате остались только они вдвоем. Цзи Юй внезапно шагнул вперед и крепко сжал руку Ло Ина.

— А-Ин, я люблю тебя, останься со мной.

Ло Ин долго и неподвижно смотрел на Цзи Юя, затем высвободил руку, отступил на шаг назад и легко усмехнулся.

— Раз уж все цели достигнуты, к чему Вашему Величеству продолжать ломать комедию?

Улыбка на лице Цзи Юя застыла, и он с трудом дернул уголками рта:

— О чем ты говоришь, А-Ин?

— Разве Вашему Величеству не была известна моя истинная личность с самого начала? Вы ведь намеренно сблизились со мной только ради находившегося у меня Приказа Цинмин. Теперь, когда Вдовствующая императрица повержена, зачем притворяться дальше?

После столь прямого разговора фальшивая улыбка окончательно исчезла с лица Цзи Юя, сменившись полным спокойствием.

— Когда ты догадался?

— Когда Вдовствующая императрица бросила меня в темницу.

— Она питала ко мне лютую ненависть, а вы столько лет провели с ней бок о бок — было бы странно, не возникни у вас подозрений. К тому же Ваше Величество вечно разыскивали Приказ Цинмин, неужели вы совсем ничего не добились за это время?

На самом деле Цзи Юй начал подозревать Ло Ина еще тогда, когда тот только вернулся во дворец. Слишком уж удачным было время появления Ло Ина — как раз в момент кончины покойного императора. Начав распутывать этот клубок, Цзи Юй выяснил его происхождение. Поначалу он не придавал этому особого значения: подумаешь, человек, давно лишенный титула принца, он не представлял никакой угрозы.

По-настоящему Ло Ин привлек его внимание после того, как он случайно обнаружил эту

тайную комнату. Да, Цзи Юй заходил сюда далеко не в первый раз.

Изучив картины, он осознал запретные, отвергнутые миром чувства покойного императора к собственному младшему брату и догадался, что Приказ Цинмин, скорее всего, находится у Ло Ина. Однако, как и Вдовствующая императрица, он не решался действовать опрометчиво — до тех пор, пока волею случая вновь не столкнулся с Ло Ином. Раз уж покойный император мог полюбить мужчину, почему он сам не мог воспользоваться чувствами мужчины?

Поэтому он начал являть Ло Ину ту свою сторону, которую обычно скрывал от людей, защищал Ло Ина, заставляя того прочувствовать его привязанность...

Эти два года он действовал расчетливо, учитывая даже покушение со стороны Вдовствующей императрицы, он продумал все до мелочей, но никак не ожидал, что на самом деле не является сыном покойного императора. Если бы об этом узнали, те сановники ни за что не позволили бы человеку без императорской крови восседать на троне. После того как Вдовствующая императрица оказалась парализована, об этом помнили только они двое — Ло Ин и он. Пока Ло Ин хранил молчание, ему не нужно было ничем рисковать.

Вот почему он продолжал поддерживать образ пылко влюбленного. Кто бы мог подумать, что Ло Ин знал обо всем уже давно? Цзи Юй вдруг почувствовал, как у него в горле пересохло.

Ло Ин ласкал кончиками пальцев лежащую на ладони бирку и, в сравнении с Цзи Юем, казался куда более спокойным.

В то время клан Гуань пал, но родной для них клан Сюй, поддерживавший с ними самые близкие отношения, почему-то не пострадал. Сюй Юань — твоя людина?

Клан Сюй и клан Гуань связывали поколения дружбы. Разве мог клан Сюй остаться невредимым, когда весь клан Гуань приговорили к смертной казни через отсечение голов? Мало того что они не пострадали, так еще и предпочли остаться в стороне. На самом деле клан Сюй просто пытался спасти собственные шкуры, ведь клан Гуань был доверенным лицом покойного императора и силой, оставленной Ло Ину для будущей борьбы за трон. Ни Вдовствующая императрица, ни Цзи Юй не позволили бы роду Гуань уцелеть.

Сюй Юань изуродовала лицо Гуань Юэ ножом, а затем позволила посторонним пробраться в Холодный дворец и разыграть сцену покушения с целью обесчестить Гуань Юэ — на самом деле все это делалось ради спасения самой Гуань Юэ. Вынести из дворца можно было лишь тело наложницы, потерявшей «невинность». Они продумали все до мелочей, но никак не ожидали, что в тело Гуань Юэ кто-то вселится!

Позже Цзи Юй стал шантажировать Сюй Юань ее родителями, и она превратилась в двойного агента Вдовствующей императрицы и Цзи Юя. По приказу Вдовствующей императрицы Сюй Юань увела императорского лекаря — этот шаг она предварительно согласовала с Цзи Юем. Тот спектакль разыграли исключительно ради того, чтобы усыпить бдительность Вдовствующей императрицы: она прониклась к Сюй Юань еще большим доверием и даже раскрыла ей часть собственных планов.

Цзи Юй знал, что Вдовствующая императрица подсыпала яд, но тем не менее сам напоил им Ло Ина, после чего удалился. Если подумать, даже если среди стражников и были люди Вдовствующей императрицы, вряд ли они состояли из нее целиком и полностью. Однако в момент появления Гуань Юэ во всем Дворце Цянькунь не оказалось ни единого стражника — очевидно, Цзи Юй распорядился об этом намеренно.

А Сюй Юань, которая явно находилась в темнице, но каким-то образом объявилась во Дворце Цянькунь и ворвалась внутрь с речью, от слова до слова заученной по требованию Цзи Юя, не только выкосила остатки клана Гуань и снискала расположение Ло Ина, но заодно и уничтожила людей, внедренных Вдовствующей императрицей в его окружение. Одним выстрелом трех зайцев.

Столько всего сотворив, Ваше Величество теперь намерены лишь замести следы и предать меня смерти? — с издевкой глядя на Цзи Юя, произнес Ло Ин. Разве мог персонаж, способный в первоисточнике истребить всю семью Гуань и все равно добиться ее любви, оказаться простачком, умеющим лишь заливаться краской?

Люди из императорской семьи... все до единого искусные актеры.

Цзи Юй подошел к Ло Ину и замер в молчаливом созерцании, словно видел его впервые в жизни.

Я слышал, ты страстно увлечен исследованием фармакологии.

Но в конце концов я изучаю не только ее.

Вот как.

Ло Ин заметил, как на губах Цзи Юя промелькнула зловещая улыбка, после чего перед его глазами всё погрузилось во мрак, и он потерял сознание.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Ло Ин вяло приоткрыл глаза. Он никак не ожидал, что у него еще появится шанс прийти в себя. Разве Цзи Юй не боялся затягивать с его убийством навлечь на себя лишние беды?

Взгляд Ло Ина обшарил окрестности: незнакомая комната, странное до жути место. Стоило бросить беглый взгляд, как обнаружилось, что все четыре стены начисто лишены какой бы то ни было утвари или украшений.

В этот самый момент кто-то толкнул дверь и ворвался внутрь. Ло Ин машинально повернул голову к выходу.

Ты очнулся? Сначала поешь немного. — Цзи Юй приблизился к Ло Ину и поднес к его губам ложку с танъюанями.

Ло Ин попытался поднять руку, чтобы перехватить ее, но внезапно ощутил невероятную тяжесть в запястьях. Опустив взгляд, он заметил свисающую с руки тяжелую железную цепь, другой конец которой крепился к массивному столбу. Мало того, вторая рука и ноги тоже оказались скованы цепями. Четыре опорных столба комнаты превратились в некое подобие клетки, удерживающей его на клочке пространства.

К тому же Ло Ин обнаружил, что лежит вовсе не на постели, а прямо на полу, застеленном толстым ковром. Такая мягкость превращала всю комнату целиком в одну сплошную кровать, неудивительно, что здесь не нашлось места даже для простейших столов и стульев.

Вдобавок к этому его собственная одежда куда-то испарилась, и тело прикрывала лишь тонкая исподняя сорочка.

Ты что творишь?

Сегодня утром Вдовствующая императрица устроила переворот во дворец, божественный лекарь Ло пал, защищая императора, и его тело уже предано земле.

Теперь о твоём существовании никому не ведомо, даже Цинмин не сможет тебя отыскать. Ты мой... только мой...

Цзи Юй подался вперед к губам Ло Ина, намереваясь поцеловать его, но тот отпрянул назад.

Цзи Юй вовсе не рассердился. Ло Ин уже никуда не сможет сбежать, рано или поздно он целиком и полностью станет его, пугать его пока что не было никакой нужды.

<http://bllate.org/book/21651/2234359>